

УДК 811.581'35+811.581'34+81-119

О. М. Готлиб, Е. В. Кремнёв, Т. Е. Шишмарёва

*Иркутский государственный университет,
Иркутск, Россия*

**Грамматологические воззрения И. М. Ошанина
на категоризацию китайских письменных знаков**

Анализируется текст диссертации И. М. Ошанина «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма». Авторы сосредоточивают внимание на грамматологических воззрениях ученого на категоризацию китайских письменных знаков. Отмечено, что наиболее удачной системой классификации китайских иероглифов Ошанин считал графофонетическую, показывая ее эффективность на многочисленных примерах. Авторы считают, что воззрения Ошанина на характер развития и структуры современного китайского языка сохраняют свою значимость и сегодня.

Ключевые слова: грамматология; китайская письменность; категоризация китайских письменных знаков.

O. M. Gotlib, E. V. Kremnyov, T. E. Shishmareva

*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia*

**Categories of Chinese characters
in grammatological theory of I. M. Oshanin**

The text of I. M. Oshanin's dissertation "Origin, development and structure of modern Chinese writing" is analyzed. The authors focus on the scientist's grammatical views on the categorization of Chinese characters. It is noted that Oshanin considered the most successful system of classification of Chinese characters to be a graphophonetic system, showing its effectiveness on numerous examples. The authors believe that Oshanin's views on the development and structure of the modern Chinese language remain important today.

Keywords: grammatology; Chinese written language; categories of Chinese written characters.

В третьей главе диссертации И. М. Ошанина 1943 г. «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма», которую в рамках современной терминологии мы относим к грамматологическим, ученый обращается к вопросу категоризации китайского письма в его современном состоянии [1; 2]. На его взгляд, «в современном китайском письме исторически сложились следующие семь категорий иероглифов:

- 1) древнейшие символы тотема, тамги и знаки „табу“;
- 2) иероглифы-символы, связанные с жестами линейной речи;
- 3) сложные иероглифические картины иероглифического письма;
- 4) пиктограммы-элементы;
- 5) синтетические идеограммы;
- 6) фоноидеограммы, т. е. первичные фонограммы переходного этапа, в композиции которых сохраняется еще идеографический принцип;

7) синтетические фонограммы» [3, с. 110–111].

«Однако, — считает ученый, — на современной стадии развития общества восприятие знаков уже совершенно иное, вследствие чего в типе „категория письма“ произошли существенные сдвиги, в результате которых в современном китайском языке различается всего четыре категории иероглифов:

- а) символы-жесты;
- б) пиктограммы;
- в) идеограммы;
- г) фонограммы» [Там же, с. 111–112].

Обращаясь к анализу систем классификаций китайских письменных знаков, И. М. Ошанин пишет, что классификаторам иероглифического письма естественно было искать решение своей задачи, приняв за основу одну из трех сторон иероглифа и опираясь на то, что иероглиф представляет собой сложный комплекс: графическое изображение, силлабему (чтение) и морфему (семантика). В связи с этим появляются три простых системы классификации знаков в словарях, а именно графическая, фонетическая и семантическая. По мнению ученого, ни одна из трех этих простых систем в чистом виде не оказывается пригодной

для научной классификации иероглифов, поскольку они учитывают только одну из сторон иероглифа, частично или полностью игнорируя прочие. Решение задачи, как считает И. М. Ошанин, следует искать в системах, где объединены несколько принципов. К таковым относятся графосемантическая, рифмическая и графо-фонетическая системы.

К недостаткам графосемантической организации ученый относит ее фактическую применимость только к фонограммам, ибо в отношении остальных категорий письма сам термин «ключ» не применим (остальные категории знаков вводятся в ключевые разделы искусственно), а также то, что точное число «ключей» никем не было установлено. Кроме того, эта система размещает по разным отделам (ключам) иероглифы общего происхождения (например, 媳, 熄, 瘳 от морфемы 息) [Там же, с. 117–119].

У рифмической системы классификации, в основу которой положен фоносемантический подход (все иероглифы разделяются по тону на четыре раздела), для научных целей, по мнению ученого, есть несколько недостатков. Основным из них является то, что изменения тона при семантической дифференциации разбрасывают исторически одну морфему в лице определенного гнезда иероглифов в различные отделы словаря [Там же, с. 119–120].

Комбинированный графо-фонетический подход лежит в основе системы классификации иероглифов по фонетикам, то есть по иероглифическим гнездам. Эта система, по мнению И. М. Ошанина, единственно удовлетворительно в научном отношении решает вопрос о классификации иероглифов. Она дает возможность: (1) точно проследить фонетические и семантические варианты силлабемы и морфемы; (2) изучить все гнездо и иероглифы вместе, что позволяет легко выяснять явления вторичной конкретизации, основные и побочные корни, переходы тонов и проч. Тем не менее, по мнению ученого, в систему эту требуется внести ряд дополнительных поправок, цель которых должна сводиться к усилению роли семантики как принципа классификации иероглифов [Там же, с. 120–121].

Научная классификация китайских письменных знаков должна, по мнению И. М. Ошанина, основываться на следующих принципах:

- По определенному принципу собирается известный контингент иероглифов, подлежащих классификации.

- Иероглифы соединяются в гнезда по принципу общего фонетика.

- Фонограммы 2-й степени вслед за своим фонетиком объединяются с фонограммами 1-й степени в общее гнездо.

- Идеограммы — даже те из них, которые не имеют производных от себя фонограмм — составляют каждая особое гнездо.

- Полученные гнезда иероглифов группируются в определенном порядке по основному входящему в гнездовой знак элементу. Для идеограмм это элемент, наиболее важный семантически.

- Наконец, элементы с производными от них гнездами-идеограммами и фонетиками группируются по семантическому признаку в отделы словаря. Это дополнительно усилит роль семантического принципа классификации.

Подготовленный в таком виде контингент иероглифов должен подвергнуться тщательному изучению, после чего только возможно пытаться построить действительно обоснованный курс «анализа иероглифов» [3, с. 121–122].

При таком подходе, как считает ученый, должны использоваться следующие дидактико-методические принципы:

- Начертание гнездового иероглифа — элемента и идеограмм — должно изучаться в динамике его развития, начиная от древнейших известных вариантов и до наших дней.

- Чтение иероглифа-гнезда также должно изучаться в динамике его развития, начиная от древнекитайского языка и далее через старокитайский язык к современным диалектам.

- Семантический пучок гнездового иероглифа должен изучаться в его диалектическом развитии — раздвоение на противоположности, переход от конкретного к абстрактному и т. д.

- Как гнездовой иероглиф, так и производные от него фонограммы должны быть изучены с точки зрения переходов тона, ибо

этот метод позволит сделать дополнительную проверку семантики всего данного гнезда во всех его частностях.

Только с учетом всего вышесказанного можно приступать к синтезу, то есть искать ключ, объясняющий композицию гнездового иероглифа [Там же, с. 122–123].

Таким образом, по мнению ученого, основная методика работы над анализом должна заключаться в следующем:

— *Графический анализ*: констатируются первоначальный состав гнездового знака из элементов и диахронические изменения его композиции (переосмысление), это первое (графическое) данное для анализа.

— *Гнездовой анализ*: изучается одновременно весь ряд фонограмм, произведенных от данной идеограммы в доханьский период (Шовэнь), с целью выяснения основного и побочных корней группы в целом. После этого полученный основной корень берется как второе (семантическое) данное для анализа.

— *Тональный анализ*: рассматривается тональность гнездового знака и каждой фонограммы-derivата, причем проверяется полученный вывод о значении основного корня (в его отношении к небу, земле и т. д.) и обосновываются отклонения дериватов от тональности гнездового знака, что и является третьим, фоносемантическим данным для анализа.

— *Фонетический анализ*: чтение гнездового знака в древних и современных звучаниях сравнивается с чтением его дериватов и соседних гнезд, имеющих в составе общий с данным гнездом графический элемент, и на основании этого делается вывод о характере данной морфемы или силлабемы; при этом нужно помнить о скрещении корней, что дает четвертое фонетическое данное для анализа [Там же, с. 123–124].

В качестве иллюстрации такого рода подхода к классификации китайских письменных знаков можно взять один из примеров И. М. Ошанина.

Гнездо 冬 «Шовэнь» — «Конец четырех сезонов. Происходит от 冫 — лед и 久 (по объяснению «Шовэня» — «связка как бы нитей»). Wieg-

предварительно объясняет 久: «пучок ниток, конец которого закреплен узлом или булавкой, чтобы держать его вместе. Отсюда два значения: конец и закрепление». 冬: «Морозный / **конец** 久 года». Старый иероглиф 𠂇 означал «прекращение деятельности солнца». Karlgren: «Объяснение иероглифа ненадежно, может быть рисунком кузнечика».

Для анализа предлагаются дериваты: 終, 蝻, 疼, 𦵏.

1. Графический анализ: от иньских костей до конца эпохи Чжоу — явный примитив: 𠂇 → 𠂇 (кости) → первая четверть Чжоу). Переосмыслен как идеограмма, к Циньской эпохе добавляется «лед».

2. Анализ гнезда. До Хань гнездо имеет только два деривата: 終 и 蝻. Остальные — позднейшего образования. Значения:

冬 «зима, конец».

終 «конец, наконец»; «навсегда; до конца»; «смерть».

蝻 «саранча, кузнечик».

Основной корень ясен: «зима» → «смерть». Производный 蝻 — похоже, отражает переход по функции: «зима» → «голод»; «саранча» → «голод».

Позднейшие производные: 疼 «боль, болезнь» — из одного семантического пучка с основным корнем; 𦵏 — звукоподражание, транскрипция звука, синтетическая фонограмма.

3. Тональный анализ: 冬, 終, 蝻 — «космического» тона (пиншэн вар. 1), 疼 и 𦵏 «человеческого» тона — (пиншэн вар. 2).

4. Фонетический анализ: переходы диахронические: tǒng → tuong → tung — «зима»; tǐǒng → tsiung → chung — «конец» и «саранча».

Чередование синхроническое: tǐǒng → tǐǒng. Современные диалекты: 冬: tung (унифицируются) кроме Фучжоу, что объясняет чтение 疼; 終 и 蝻 — все, кроме Фучжоу: tǐǒng, Вэньчжоу и Нинбо — diung.

5. Синтез: первое начертание — пиктограмма, «капли замерзшей воды», «иней» или «ледяные сосульки».

«Я полагаю, — заключает ученый, — что анализ, производимый указанным способом, будет очевидно, строго обоснован графикой, фонетикой и семантикой иероглифов и морфем, а, следовательно, будет и максимально свободным от всяких ошибок, особенно же от погрешностей, происходящих от чрезмерного полета фантазии.

При соблюдении предлагаемых условий научный анализ встанет на солидную почву, весьма близкую к обоснованности точных наук, и курс иероглифического письма, построенный на результатах анализа подобным же образом всех иероглифических гнезд, окажет колоссальную помощь изучающим китайский язык, вводя их в самый центр скрещения семантики, фонетики и графики — тех трех основных китов, на которых должно строиться изучение китайского языка» [3, с. 126–127].

---

1. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М., 2007. 282 с.

2. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX — первой половины XX в. : В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. Иркутск, 2014. 283 с.

3. Ошанин И. М. Происхождение, развитие и структура современного китайского письма : дис. ... канд. филол. наук. М., 1943.

УДК 811.581'367.627+811.161.1'367.627+327.2

Н. А. Завьялова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

Значение числительного «один» в культурах Китая и России: путь к пониманию геополитики

Материалы представляют собой часть исследовательской программы, ориентированной на анализ различных культурно обусловленных фрагментов повседневности. Автор анализирует числительное «один» в китайской и русской культурах, показывая различия в его когнитивном базисе. На примере концепции «Один пояс и один путь» рассматривается влияние различий в когнитивном базисе числительного «один» на функционирование геополитических воззрений китайцев и русских.

Ключевые слова: Китай; Россия; Шелковый путь; культура; когнитивный базис.